

В сумерках в дверь небольшой сельской каменной церкви постучали.

На мгновение подошедший к двери отец Йорк в чёрной рясе увидел стоящего в тени мужчину в шляпе с плоскими полями и чёрном платье-комбинезоне. Он и раньше видел людей в подобном одеянии, в основном занимающихся чем-то непристойным, и приходивших сюда просить у Бога прощения.

Теперь мужчина заговорил, и содержание его слов соответствовало суждениям Йорка.

"Уважаемый священник, мне очень жаль беспокоить вас так поздно. Грех в моём сердце не прекращается, так что я могу прийти к вам только для объяснения".

"Ха-ха, не имеет значения, Светлый Бог всегда здесь, как и слуга Божий". Отец Йорк мягко открыл дверь.

Мужчина кивнул, поблагодарил, приподнял поля своей шляпы и боком вошёл в церковь.

"Что ж, начнём". Вошёл Йорк в исповедальню.

Так называемая исповедальня на самом деле похожа на место наподобие паланкина. Спереди открыто окошко для общения с внешним миром, но оно отделено от пространства снаружи чёрной тканью, которая также служит защите личной жизни исповедующихся.

"Отец, я грешен!"

"Каждый в этом мире грешен, но если он раскаивается искренне, Бог прощает".

Это было не новое клише. Отец Йорк произнёс это машинально, как он делал это десятки раз в день. Его мысли были немного рассеянными. Он, вроде бы, слышал звук до того, как подумал о нём? Наверняка какая-то крыса забралась в подземный переход.

"Итак, вы виновны в этом, священник?"

"Э-э-э, конечно, каждый день я сожалею о том, что не могу лучше распространять милость Господа", — очень красноречиво ответил Йорк.

Мужчина снаружи хихикнул презрительно... правда, тебе стыдно при сравнении, подумал про себя Йорк.

"Но мне хочется совершить преступление сейчас, я не могу себя контролировать".

"Искренне молитесь, просите у Бога силы, чтобы контролировать себя".

Мужчина снаружи немного помолчал: "Но я всё же хочу знать, если я действительно согрешу, простит ли меня Бог?"

"Если вы искренне раскаетесь, Бог простит вас".

"Ура, слава Господу!" — мужчина снаружи, казалось, испытал облегчение.

"Слава Господу", — встал Йорк, ну вот и отправили прочь непостижимого исповедника. Может, теперь лучше отдохнуть или продолжить увлекательное занятие, начатое только что? Что ж, лучше ещё немного потренировать двух пони. Это так здорово ощущается.

"Отец".

"Что ещё?" — ответил Йорк со сладостным ощущением собственной важности.

"Благодарю вас за то, что вы накормили меня".

"Что..."

Бах!

В тот момент, когда человек, который пришёл на исповедь, сделал движение, в подоле его длинного чёрного плаща обнаружился арбалет с заряженной стрелой. Затем быстро взвёл курок, выстрелил, снова взвёл курок, выстрелил...

Трах-бах.

Тонкие деревянные доски и чёрная кисея на фасаде ложной исповедальни были быстро пробиты и разорваны арбалетными стрелами. Пыль на время взметнулась в воздух и продолжала жужжать.

"Кха-кха-кха..."

Выстрелив из арбалета несколько раз, мужчина тяжело дышал, он выглядел очень нервным. Поднял поля шляпы и стёр пот со лба. Открыв пару узких глаз, он показал, что это был Тан Эн.

Тан Эн снял с арбалета предохранитель и открыл исповедальню. Глаза Йорка широко распахнулись, в верхней части его тела виднелась кровь. Смертельная рана была в его сердце, прикрытом рукой, и огромная вмятина в этом месте унесла его жизнь.

"Мой грех Бог простит мне. А вот не знаю, простит ли твой "хозяин" твой грех..."

М-да...

Примерно в трёх километрах к востоку от деревушки Сяоши:

Отряд рыцарей в святых доспехах медленно двигался вперёд. Причина их медленного движения заключалась не в том, что их лошади были плохими. Наоборот, лошади, на которых они сидели, были чистокровными магическими. Заставляла их передвигаться медленно роскошная карета в центре отряда.

Неожиданно изнутри открылось маленькое окошко на боковой стороне кареты, показалось добродушное старое лицо, невзирая на множество морщин. Ожидавший возле кареты рыцарь приблизился.

"Сколько ещё осталось, Берни?"

Джайн Найт не посмел пренебречь и сказал с уважением: «Господин Мастер Сесман, примерно через четверть часа мы доберемся до Церкви Маленькой Скалистой Деревни».

□ "Что ж, эта **** разбитая дорога, я надеюсь, не расстроит мой экипаж".

Берни молча наблюдал за скоростной проезжей частью черепахи: «Мастер Сесман, будьте уверены, ваш экипаж не будет поврежден». Черт возьми, на такой скорости с повреждениями действительно есть призрак.

□□ "Это хорошо!" Сесман в карете явно облегченно вздохнул, а затем сказал: «Расскажите мне немного об этой маленькой каменной деревенской церкви».

«Хорошо, лорд Сесман», рыцарь, которого звали Берни, похоже, проделал большую домашнюю работу, и сказал: «Маленькая каменная деревенская церковь, насчитывающая почти тысячу верующих, и ее смотрителем является низший клирик Йорк. Четыре небольших фермы в и вокруг Сяошицун. Эти пять ферм являются рыцарством».

«Пять ферм, почти тысяча верующих... Что ж, этот Йорк тоже является личным талантом».

Берни кивнул и согласился с ним: «В прошлом месяце Йорк также подал заявление о повышении в должности своему начальнику, и в настоящее время его заявление оценивается. Господин Сесман, хотите ли вы...»

«Давайте отправимся и посмотрим, являетесь ли вы умным человеком. Продвиньте его. Берни, когда мы прибудем в деревню, напомни мне снова, я отдохну. Увы, я слишком стар, чтобы следить за своим духом».

Берни поспешно сказал: «Я снял это. Лорд Сесман усердно трудился на всем пути, пожалуйста, позаботьтесь о себе». Разве ты старый? Это те самые две монахини, которые бросили тебя вчера вечером...

Суссман, естественно, не мог слышать плевков в сердце Берни, удовлетворенно кивнул и закрыл

окно кареты. в это время,

Бряк, бряк, бряк...

□ «О, это церковный колокол?» - удивленно произнес Сэйсман.

Это место находится в южной части империи и не требует тревожных звонков, как в городах на северной границе. Обычно звонил мелодичный колокол, и это был церковный колокол.

«Что ж, так оно и должно быть. Слушая этот голос, это должно быть направление к Сяошицуну».

Сетман воскликнул: «Что, черт возьми, делает этот Йорк, как кто-то может звонить в колокол в это время?»

В колокола церквей нельзя звонить наугад без всякой причины. Обычно в них можно звонить только на молитвенных собраниях каждую неделю или на крупных религиозных праздниках, таких как падение Бога.

Берни развел руками, сказав, что не понимает.

«Ускоримся и посмотрим, что происходит!»

Ух...

Подобно их сомнениям, жители деревни Сяоши также смотрели на церковь в деревне с удивлением.

Большинство из них являются последователями Церкви Света и, естественно, знают значение церковных колоколов. В это время они звонят в колокол, но они никогда об этом не слышали.

Бряк, бряк, бряк...

Упрямые колокола продолжали звенеть.

Жители посмотрели друг на друга, побросали свои вещи и направились к церкви. Деревня Сунсяоши занимает небольшую площадь и находится недалеко от жителей деревни, но всего в нескольких шагах от дверей церкви.

В этот момент колокол вдруг замолчал.

«Отец Йорк... Отец Йорк!»

Первой женщиной, прибывшей к двери церкви, была крестьянка. Она хлопнула в дверь церкви и закричала в нее. Кто знал это дважды? Легкой рукой скрытая церковная дверь была распахнута.

Первым, что предстало перед ее взором, был церковный колокол, который стоял рядом с ним пустым.

«Кто устраивает эту шутку?»

«Отец Йорк...» - тихо прошептала она и пошла в главный зал епископа церкви. Здесь все знали, что комната Йорка находилась за залом епископа.

Ворота епископского зала тоже были открыты, и они были распахнуты со скрипом.

□ «О, отец Йорк, что вы делаете, сидя на земле?» В это время уже стемнело, и в епископском зале было, естественно, темнее. Однако крестьянка все еще видела фигуру, опустившую голову, прислонившуюся к подиуму, лицом к двери.

Фигура не ответила, казалось, внимательно смотрела что-то на земле.

Крестьянка с большим дефектом в нервах вовсе не заметила ничего и сделала несколько шагов, чтобы поговорить с отцом Йорком...

что--

Раздался ужасающий крик от паники, и некоторые сельчане, только что прибывшие в церковь, приняли этот звук за волнение.

Фермерша упала на землю у дверей епископского зала, протянув дрожащие пальцы вперед: "Радость, Йорк... Отец умер... мертв".

"Что?" Толпа встрепенулась и заглянула внутрь.

Спустя короткое время в епископском зале зажегся свет.

Отец Йорк в черной рясе лежал на возвышении. Из нескольких прозрачных отверстий на его груди медленно сочилась кровь.

"Отец Йорк!"

"О боже, как такое возможно! Ууу..."

"Кто это сделал? Я немедленно его повешу!"

"Эй, что-то лежит на полу, и там написано что-то от руки..."

Глядя на трагическую смерть Йорка, сельчане были в полнейшей ярости. Стоит сказать, что представление Йорка в деревне Сяоши было действительно идеальным. Ему удалось оставить у сельчан благочестивое и доброе впечатление. Теперь такой хороший человек зверски убит, и все не могли не разгневаться.

Толпа была так зла, что продолжала проклинать убийцу. В это время некоторые внимательные люди также увидели что-то рядом с рукой Йорка и испачканный кровью почерк.

"О, это ключ".

"Это имя убийцы?"

"Посмотрите на него грамотные люди!" — воскликнули некоторые взволнованные сельчане.

"Прочь отсюда, я здесь" — вклинился бородатый фермер, узнавая, — "Ну, правда в подсобке".

"Подсобка? Это же спальня отца Йорка..."

"Убийца все еще там?"

"Отправляйтесь, оставьте несколько человек у тела Йорка, а остальные идите ловить убийцу".

Все схватили всевозможного вида орудия и кинулись в спальню Йорка.

Когда они распахнули дверь спальни Йорка, внутри было пусто, но они обнаружили убранный книжный шкаф и проход за стеной.

Увы, почему в комнате отца Йорка есть секретный проход?

Подозрительные сельчане переглянулись и смело направились по секретному проходу, и вскоре нашли двух надруганных девушек.

"О, старый Джон, это же твоя внучка? Разве ее не послал отец Йорк в монастырь на обучение?"

"Похоже, это Мэри из соседней деревни? Несколько дней назад, UU читаю www.uukanshu.com, видел и ее родителей".

"Да, но разве она не сказала, что отец Йорк порекомендовал ей навсегда стать монахиней? Почему она здесь?"

Ух...

Две девушки просто остолбенели, когда увидели, как заходит такое большое количество сельчан. Отозвавшись, они с плачем и рыданиями бросились в толпу, рассказывая о своих переживаниях.

Когда толпа вновь вернулась в епископский зал, все смотрели на тело Йорка с тяжелым выражением лица.

Две девушки, плача и крича, заявили, что подойдут и укусят тело Йорка. После того, как толпа их уговорила, они заплакали в объятиях фермерши. Над двумя девушками жестоко надругался Йорк в течение долгого времени. Они были в таком ужасе, что после такого неожиданного потрясения упали в обморок.

На какое-то мгновение в епископском зале стало очень тихо.

Они не ожидали, что добрый и милостивый, всем помогающий Йорк окажется таким грязным и подлым. А Йорк еще и священник светлого бога, служитель бога, который часто проповедует евангелие и советует людям быть добрыми. Их вера рухнула. Какое-то время они не знали, что сказать.

В этот момент из толпы вышел старик. Это были все деревенские жители, которые не лезли на рожон. Все, естественно, знали, что это старый Джон. Он был ошеломлен с тех пор, как услышал плач его внучки из секретного прохода.

Старый Джон молча прошел к телу Йорка. Внезапно он смачно плюнул в лицо Йорку. Затем, под возгласы толпы, он упал замертво.

Все снова пришли в замешательство. К счастью, кто-то видел, что с ним творится что-то неладное, и подоспел, чтобы поддержать его тело.

В этот момент был слышен шорох шагов. Молодой сельчанин, который раньше не приходил, с радостью закричал: "Инспекция Сесмана привела взрослого ко входу в деревню, все идут приветствовать..." Глядя на него, его тон становился слабее и слабее, и наконец он замолчал.

"Что происходит..."

<http://tl.rulate.ru/book/3800/3976154>